

ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР

№ 49 (15462)

Четверг,

12

марта

1992 года

*

Газета основана
1 октября 1926 г.

АКТУАЛЬНО!

ЧАША ТЕРПЕНИЯ

еще не переполнена. Стачка отложена. Надолго ли затишье?

Накануне объявленной профсоюзами забастовки у главы администрации города Л. Е. Астафьева прошло совещание, на которое были приглашены представители «бузятых» отраслей социальной сферы.

Явились практически все: медики, учителя, транспортники, связисты, ответственные работники торговли. Здесь же — руководители правоохранительных органов: милиция, прокуратуры, службы безопасности. Из Кемерова прибыл ради такого случая заместитель главы администрации области Г. Л. Николайзен. Последний сразу заявил, что действия ФНП направлены, мягко говоря, не в ту сторону: «Сейчас, на переломном этапе реформ, как никогда, нужна консолидация, а не раскол. Поймите одно — если завтра съезд, то ничего у нас не будет. Экономические показатели достигнуты неплохие, амали, будет хуже. Есть результаты. Приватизация, акционирование, иностранные инвестиции, коммерческая активность, развитие фермерства — все это плоды проводимой политики. Есть, наконец, мирные способы разрешения подобных конфликтов. Зачем впадать в крайности?»

Зачитав перечень общих требований, Гарри Леонидович заметил, что

большинство пунктов решимо лишь на уровне парламента республики, где сейчас, кстати, находится председатель облсовета А. Г. Тулеев с теми же вопросами. Бурбулик, по его словам, не обещал Михайлецу приехать в Кузбасс. А поэтому все ссылки ФНП на игнорирование наших проблем правительством — не более чем инсинуация. Обстановка в Кузбассе беспокоит наши «верха» не в меньшей степени, чем ситуация в Тюмени или Воркуте. Более того, 12 марта в область все-таки прибудет делегация из Москвы. Возглавит ее, судя по официальной телеграмме, заместитель главы правительства. Что касается бешеных денег горняков, то Николайзен сказал следующее: никаких решений правительства по этому поводу нет, повышение зарплат — внутреннее дело коллективов, если позволяют средства. Выходит, заработали...

У Л. Е. Астафьева голова болит о своем: «Не представляю, как можно оставить город без хлеба и молока. Что потом

скажем людям? Если приезжает комиссия, то вопрос о забастовке должен быть снят автоматически».

Веских возражений на все эти доводы не прозвучало. Складывалось впечатление, что никто в принципе не горит желанием бастовать, хотя требования одобряют все. Сестра на площади по примеру шахтеров, конечно, можно. Но, оказывается, существуют более серьезные причины для беспокойства, нежели чем коллективные амбиции. Нефтебаза, скажем, не получала в течение квартала 2250 тонн бензина. Приходится заправлять те автомобили, без которых городскому хозяйству просто не обойтись: «скорые», продуктовые, почтовые. Вопрос стоит ребром — если завтра не будет поставок нефтепродуктов, то все замрет и без объявления забастовки. Магазины бывшего проморгса сплошь оказались в убытке. Зарплату выдать нечем — даже по 342 гарантированных рубля не выйдут. У медиков проблема с водителями — из-за отсутствия в банке наличности не получают вовремя «ровные» заработанные деньги. Гормолизаводу придется платить за аренду автомашин более

33 тысяч рублей в день. Где взять такие средства? «Загонять» их в цену литра молока? Подобные вопросы были у каждого, кто пришел на совещание. Перечислять их можно еще долго. Но что толку?

Внимательно выслушивал всех Г. Л. Николайзен. Обещал разобраться, помочь. Но при этом ставил неперемное условие — никаких эксцессов. Напомнил руководителям о персональной ответственности за порядок и организацию труда на производстве. Особое внимание — службам, обеспечивающим жизнедеятельность города. Они должны работать как часы. Кто-то замкнулся, что, дескать, могут сработать провокаторы. Ответ был короток — есть органы правопорядка, пусть задерживают и принимают меры.

Одним словом, и хочется, и колется, а власти не велят. Необходимость, судя по всему, не назрела. С забастовками ведь не шутят. Да и ФНП, откровенно говоря, шарахается из стороны в сторону, требуя к себе особого отношения правительства. «Низы» же пока ждут. Терпят. Стачка в очередной раз отложена. Надолго ли?

И. ВЕТРОВ.

Требуют, но не бастуют

На прошлой неделе в Ленинском теркоме угольщиков состоялось заседание профсоюзного актива, на котором обсуждалось участие горняков

разрыва между заработками шахтеров и остальных «бюджетников». Одним из выходов в создавшейся диспропорции предлагалось резко ограничить отчисление налогов в область и республику, сконцентрировав их

на нуждах города. Что же касается забастовки, то шахтеры такую форму протеста не поддерживают. Считают, что нужно и можно добиваться выполнения требований другими путями.

И. КЕДРОВ.

ЛЕНИНСКОЕ КУЗНЕЦКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

«КУЗБАССОЦБАНКА»

С 14 ПО 20 МАРТА 1992 ГОДА

осуществляет разовую акцию по приему срочных вкладов от населения на следующих условиях:

вклад должен быть не менее 5 тысяч рублей.

При сроке вклада на шесть месяцев гарантируется 20 процентов годовых, на один год — 25 процентов.

Вклады принимаются наличными средствами, чеками, перечислениями.

Прием вкладов производится по адресам: проспект Кирова, 32 (площадь Победы, здание банка); улица Кремлевская, 6 (г. Полысаево, здание исполкома).

Время приема: с 9 до 17 часов без перерыва.

Выдача вкладов и процентов по ним по истечении срока будут осуществляться наличными средствами или, по желанию вкладчика, могут быть переоформлены в ценные бумаги Кузбассоцбанка.

Телефоны для справок: 2-03-61, 2-03-63, 2-03-65, 2-00-25.

ИЗВЕЩЕНИЕ

16 и 17 марта в актовом зале городской администрации в 14 часов проводится семинар с руководителями магазинов, столовых, предприятий бытового обслуживания, бань и прачечных по вопросам приватизации.

Администрация
города.

Опять на станции Ленинск-Кузнецкий-2 скопилось несколько рефрижераторных секций, адресованных Полысаевскому хладокомбинату. Первая, с мясом, была поставлена под выгрузку в 0 часов 6 марта. Заказчик — ассоциация «Ленинское», поэтому мясо, видимо, бартерное.

За ней — две секции с рыбой, одна с пресервами, одна с сыром. Не разгрузив первую, железнодорожники не смогут поставить под выгрузку остальные. А эти продукты наверняка ждут покупатели. Они же простаивают на путях.

Обращение к руководству хладокомбината ничего не дало. Ответ один: нет грузчиков. Раньше-то к выгрузке нередко привлекали шахтеров, поэтому проблема с освобождением вагонов решалась сравнительно легко. Теперь каждый занимается своим непосредственным делом и разгружать вагоны для тех же шахтеров стало некому. Штрафы за простой вагонов результата не дают.

В результате только в этом году получился такой большой прострой

РАЗГРУЖАТЬ НЕКОМУ

вагонов с продуктами для города. В середине февраля станция вынуждена была направлять телефотограмму на имя главы городской администрации Л. Е. Астафьева. Тогда тоже простаивала на путях секция с мясом, и хладокомбинат ее не разгружал. На этот раз телефотограмму станция адресовала главе администрации Полысаева С. И. Денисенко.

Но сколько можно двигать оборачиваемость вагонов таким путем? Дело не только в том, что они стоят в тупике и не работают на перевозке новых грузов. Ведь эти товары, вовремя не отданные покупателям, портятся. И вместо того, чтобы платить огромные штрафы за прострой, не лучше ли организовать бригаду грузчиков с хорошей зарплатой?

Н. НИКОЛИНА.

Старший приемосдатчик станции Ленинск-Кузнецкий-2.

„ШАЙКА-92“

или „Приветизация“ по-никитински

Писцу эту заметку по просьбе работников бани № 12, что в поселке Никитинка-2. Дело в том, что скоро ее закроют. Почему? Потому что в нашей стране есть «поле чудес» — Никитинка. Где еще возможно такое — полгода ремонтировать баню, заплатить на это 140 тысяч, а через пару месяцев работы — закрыть? Почему? Да, говорят, приватизация виновата.

Только в нашем поселке приватизация превращается в «приветизацию». В прошлом году, сказав «Привет!», попрощался с никитинцами книжный зюск. Теперь баня с последним приветом делает нам ручкой.

А это значит, что неде будет мыться жителям полутора десятков многоквартирных жилых домов — ведь горячей воды в поселке нет совсем, а холодная подается 4—5 часов в сутки. Вполне возможно, что в средней школе № 15 будет зверствовать педунгулез (т. е. простите, завшивленность).

Что же делать никитинцам? Делать надо деньги. Двести тысяч рублей. Именно такова остаточная стоимость бани. Но эту сумму теперешний хозяин — банно-прачечное хозяйство — платить не хочет: баня убыточна. Закрыть ее хотели еще 1 марта, но дали

две недели на раздумье. Кому? Председателю поселкового Совета Б. М. Жиркову. Ведь есть еще вариант — поссовет берет баню на свой баланс, не платя ни копейки. Но думаю, депутат председатель поссовета и все высказывает: «А сколько вы за электричество платите? А за уголь? И его можно понять — ведь финансы «поют романсы».

Остается два выхода: или жаждущие помыться никитинцы сбрасываются и образуют акционерное общество «Шайка-92», или предприятия (заводы «Красный Октябрь», «Стройдеталь», ВШПУ, шахта имени Кирова, швейная фабрика), работники которых живут в поселке, выкупают баню: либо все вместе, справедливо поделив долю, как лиса Алиса и кот Базилио, либо найдется богатенький Букачино, который приватизирует ее самостоятельно.

Пока же без вариантов: 14 марта — последний рабочий день бани. И вспоминаются те давние слова остроумного ученика: «Хотели построить город-утиник, а построили Никитинку...» И сколько насмешливого презрения было в этих словах...

А. ВЕЛИКЖАНИН.

Преподаватель истории, и еще более 300 писателей.

